

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫЕМКИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, закрепленная в УПК РФ, должна отражать детализацию порядка выполнения процессуальных действий. Особенности выполнения следственных действий должны отвечать правовым позициям Конституции РФ и международно-правовым стандартам.

Ключевые слова: защита законных интересов, процедура выемки, законность и обоснованность выемки, процессуальные гарантии.

Динамичные изменения уголовно-процессуального кодекса России последних лет сформировали ряд процессуальных гарантий при производстве выемки. Прежде всего, надо отметить дифференциацию видов выемки и по уровню правового регулирования, и по обеспечению законных интересов физических и юридических лиц. В литературе при характеристике отдельных следственных действий указываются общие правила производства этого следственного действия [1, с. 79]. Особое значение в исследованиях ученых-процессуалистов обращается на соблюдение конституционных гарантий при производстве выемки предметов и документов [2, с. 70-71]. Прежде всего, это касается судебного контроля за производством отдельных видов выемки: 1) выемка в жилище (п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ); 2) выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи (п. 5-1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ); 3) выемка предметов и документов, содержащих государственную тайну (п. 7 ч. 4 ст. 29 УПК РФ); 4) выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 4 ст. 29 УПК РФ); 5) выемка корреспонденции в учреждениях связи ((п. 8 ч. 4 ст. 29 УПК РФ); 6) выемка предметов и документов при осуществлении международного сотрудничества (ч. 2 ст. 3 УПК РФ, ст.ст. 453, 455, 457 УПК РФ). Формами сотрудничества могут быть самые различные: запрос о правовой помощи (ст. 453 УПК РФ); вызов свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории РФ (ст. 456 УПК РФ); направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования (ст. 458 УПК РФ); передача лица, осужденного к лишению свободы (ст. 469 УПК РФ).

По уголовным делам страны СНГ оказывают друг другу правовую помощь путем вы-

полнения процессуальных действий (проведение осмотров, обысков, изъятия, передачи вещественных доказательств, проведения экспертизы, допроса сторон, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов), а также розыска лиц для привлечения к уголовной ответственности (ст. 6 Минской конвенции 1993 г.). В литературе рассматриваются два направления в проблематике производства следственных действий: принцип равенства юридической силы доказательств [3, с. 132-133; 4, с. 60] и защита прав человека в соответствии с международными стандартами [5, с. 219-220]. Обыск, выемка, наложение ареста на имущество, затрагивают наиболее существенные конституционные права граждан и, прежде всего, право на неприкосновенность личной жизни, в силу чего большинство международных договоров особо оговаривают условия исполнения этих процессуальных действий в порядке оказания взаимной правовой помощи [6, с. 50-51]. Так, при вызове свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также эксперта, проживающих в Кыргызстане, в учреждение юстиции России не должно содержать угрозы применения средств принуждения [7, с. 43-44]. Однако некоторые формулировки процессуальных процедур следственных действий прямо содержат указание на возможность их принудительного осуществления. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 183 УПК РФ до начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно. Таким образом, данная норма входит в противоречие с указанной выше ч. 2 ст. 457 УПК РФ и возникает необходимость более детальной регламентации следственных действий с участием иностранных граждан по запросу о правовой помощи. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. №6-П «По делу о

проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» дана правовая позиция, в соответствии с которой право не свидетельствовать против самого себя (ст. 51 Конституции РФ) должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства и это конституционное право предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но и от представления органам дознания и следователю других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления. Доказательства же, которые получены от него принудительно, не могут быть положены, как следует из статей 49 ч. 2, 50 ч. 2 и 51 ч. 1 Конституции РФ, в основу выводов и решений по уголовному делу [8, с. 27].

В соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство выемки в жилище, выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи не терпит отлагательства, данное следственное действие можно произвести без получения судебного решения, но в течение 24 часов следователь уведомляет судью и прокурора о производстве выемки. Судья выносит постановление о законности или незаконности произведенной выемки. В случае, если судья признает произведенную выемку предметов или документов незаконной, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия (в данном случае вещественные и документы) признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ. Так, следователь Х. вынес постановление о производстве выемки нательной одежды у подозреваемого Н., на которой могут находиться следы пота. При этом следователь разъяснил, что если он добровольно не выдаст надетую на нем одежду, то выемка может быть произведена принудительно, как это и предусматривает ч. 5 ст. 183 УПК РФ. Принуждение будет связано со снятием с него нательной одежды без его согласия, если он не согласится выдать одежду добровольно. После чего подозреваемый заявил, что не согласен на то, чтобы с него принудительно снимали одежду, поэтому он лучше отдаст нательное белье добровольно. Таким образом, его правовая позиция при этом процессуальном действии была вынужденной – дать согласие отдать нательную одежду, возможно со следами его пота, чтобы не допустить принудительного снятия с него нательного белья. Непосредственно после проведения выемки нательного белья было представлено для ознакомления постановление о назначении судебно-биологи-

ческой экспертизы по следам пота, который может сохраниться на изъятом свитере для определения генетического образца и его идентификации с другими. Производство данной выемки было обжаловано в суд [9].

При производстве выемки недопустимо применения угроз, насилия и иных незаконных мер, а равно создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). При производстве выемки должны присутствовать не менее двух понятых (ч. 1 ст. 170 УПК РФ), однако в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения или если производство выемки связано с опасностью для жизни и здоровья людей, данное следственное действие проводится без понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. При этом применяются технические средства фиксации его хода и результатов (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

Кроме того, существует ряд решений Конституционного Суда РФ, позволяющих определить статус законности ряда процессуальных процедур: *во-первых*, порядка производства выемки. Так, в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 02.03.2006. н-54-0 взаимосвязанные положения ст.ст. 7, 75, 183 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании и в нормативном единстве с п. 4 ст. 8 ФЗ – «Об аудиторской деятельности» не предполагает возможность осуществления выемки предметов и документов, содержащих аудиторскую тайну, в рамках проводимых следственных действий по уголовному делу без принятия об этом специального судебного решения. В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 08.11.2005. н-439-0 положения ч. 1 и ч. 2 ст. 7 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, вытекающим из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда РФ и в системной единстве с положениями п. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предполагают возможность производства обыска и изъятия документов в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения. *Во-вторых*, о допустимости временного изъятия имущества у собственника или законного владельца. Так, в Постановлениях Конституционного Суда от 20 мая 1997 г. №8-П и от 11 марта 1998 г. сформулирована правовая позиция, согласно которой временное изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного

характера и не порождающее перехода права собственности на имущество, не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод и не исключает законодательного установления дополнительных гарантий защиты права собственности, в том числе в форме предварительного судебного контроля за законностью и обоснованностью временного изъятия имущества. В Постановлении Конституционного Суда №9 от 16 июля 2008 г. «По делу о проверке конституционности положений ст. 82 УПК РФ связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» было сформулировано положение о необходимости правовой (судебной) защиты изъятых в качестве вещественного доказатель-

ства воздушного судна (вертолета), хранение которого при уголовном деле в силу громоздкости было затруднено [10].

Таким образом, представляется, что модель защиты прав и законных интересов при производстве выемки может быть представлена, *во-первых*, в виде правовых позиций Конституционного Суда РФ, *во-вторых*, в виде международных комплексных процессуальных гарантий, *в-третьих*, в виде предварительного и последующего судебного контроля за законностью и обоснованностью производства выемки предметов, документов, корреспонденции, *в-четвертых*, в виде дифференцированных процессуальных процедур.

Список использованной литературы:

1. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М, Юрлитинформ, 2004.
2. Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан. – Омск, Омская академия МВД России, 2004.
3. Евдокимов В.Б., Михайленко К.Е. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
4. Бастрыкин А.И., Александрова О.И. Уголовные дела с участием иностранцев: вопросы тактики, организации и методики. – Санкт-Петербург, 2003.
5. Егоров С.Е. Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российской законодательство. М.: Норма, 2006.
6. Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. – М.: Из-во «Юрлитинформ», 2007.
7. Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Учебное пособие. М.: Из-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004.
8. Решения Конституционного суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. 1995 – 2001 г.г. – Москва, из-во «Палеотип», 2002.
9. Архив Приволжского районного суда г.Казани, жалоба в порядке ст.125 УПК РФ №4522 за 2009г.
10. Российская газета, 1. августа 2008 г., №163 (4720).

Муратов К.Д., помощник прокурора Советского района г. Казани, юрист 3 класса, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета 4210127 г. Казань а/я 28, тел. 89178893732, e-mail – muratowan@mail.ru

MURATOV K. D.

PROBLEMS of RIGHTS and LEGAL INTERESTS' PROTECTION at SEIZURE PRODUCTION IN CRIMINAL CASE
Rights and legal interests' protection of criminal proceedings' participants, fixed in RF UPK, must reflect detailed elaboration of procedure actions' order realization. Particularities of investigation action's execution must meet RF Constitution' legal positions and international legal standards.

Key words: legal interests' protection, seizure's procedure, seizure's legality and validity, procedure guarantees.

Bibliography:

1. Sheyfer S.A. Investigation actions. Basis, procedure order and proved meaning. – M, Yurlitinform, 2004.
2. Kalinickiy V.V., Marficin P.G. Production of investigation actions, associated with restriction of citizens' constitutional rights. –Omsk, Omsk Russian MVD Academy, 2004.
3. Evdokimov V.B., Mihaylenko K.E. The International legal help in civil and criminal cases on the example of SNG countries. – М.: ОЛМА-PRESS, 2004.
4. Bastrykin A.I., Aleksandrova O.I. Criminal cases with foreigners' participation: problems, organizations and methods. – SNT PETERSBURG, 2003.
5. Egorov S.E. Human rights in criminal process: international standards and Russian legislature. М.: Norma, 2006.
6. Volevodz A.G., Soloviev A.B. International search, arrest, forfeiture and assignation bankrolls and property got by criminal way, as well as material evidences on criminal cases to foreign states. – М.: From-in «Yurlitinform», 2007.
7. Tabaldieva V.Sh. International cooperation in the sphere of criminal proceedings: Textbook. М.: Mosc. Psychologically Social institute; Voronezh: NPO «MODEK», 2004.
8. RF Constitutional Court's decisions on the cases of controlling Russian criminal and criminal procedure legislation's constitutionalism in 1995-2001 – Moscow, «Paleotip», 2002.
9. Privolzhskii district court's archive of Kazan, complaint according to art.125 UPK RF №4522, 2009.
10. Russian Newspaper, August, 1, 2008, №163 (4720).